

В числе студентов, входивших в класс, были не только Су Чен и Kuchiki Rukia, но и множество других учащихся академии духовных искусств Зено. Среди них находились и Хирано Кузен с его товарищами, которых только что обучала Rukia. Как только они увидели Су Чена и Rukia, группа элитных первокурсников поспешила поздороваться. — Мисс Kuchiki! — обратилась к ней одна из учениц. Вокруг Су Чена собрались несколько девочек. — Как зовут этого одноклассника? — спросила одна из них. — Су Чен, — ответил он. — Меня зовут Миками Вэсуй, — представилась девушка в черных очках с длинной челкой. — Привет! Я — Иньхуа Цаому... — А я — Цзинли Линьхуа, — добавила другая. Миками Вэсуй слегка покраснела, приподнявшись на носках. — Су... Су Чен, неправильно пропускать занятия. Приходи на уроки с нами в будущем, ладно? Су Чен лишь небрежно кивнул, обмениваясь с ними светскими любезностями. Rukia, стоя в стороне, наблюдала за тем, как он общается с девочками. Ей казалось, что она уже хорошо его знает, хотя они встретились всего несколько минут назад. Постепенно к ним подошел и Хирано Сораджин. — Я познакомился с учителем Kuchiki, — произнес он. Rukia ответила ему сдержанным кивком. Все вошли в класс по возвращению, который больше походил на медицинский кабинет или лабораторию, чем на обычный класс. В воздухе витал запах дезинфектора, ни приятный, ни неприятный, напоминая атмосферу спасательной бригады. Ряды парт были расставлены что-то вроде испытательных мест, и на каждой парте находилась прозрачная коробка с раненой белой мышью. Перед классом, на большом подиуме, лежала другая белая мышь, на теле которой были видны признаки повреждений — кто-то потерял лапу, у кого-то была сломана хвостик. Степень травм у этих маленьких созданий варьировалась; большинство из них находились в безопасном состоянии и не угрожали жизни. Сегодня Rukia не была учителем и тоже училась у Уноханы, пока капитан давал урок, не занимая место на подиуме. Вместо этого она села на заднюю парту рядом с Су Ченом. Придерживая руки на столе, она скрестила ноги, выставив их в соответствии с условностями. Глядя на Су Чена, который сидел расслабленно, она неожиданно толкнула его ногой. — Хорошо, слушай лекцию, — сказала она. — Да, учительница Rukia, — ответил Су Чен, выпрямляясь. Вскоре послышался звонок, который возвещал начало урока. После того как звонок стих, в класс вошла женщина с грацией, одетая в белый капитанский хаори, на спине которого был вышит номер «четыре», обозначающий её принадлежность к четвёртой дивизии. Длинные черные волосы её были заплетены в две косы, которые низко свисали вдоль горделивых изгибов. Rukia невольно опустила взгляд, и на её лице отразилась пронзительная грусть. Су Чен заметил, что за Уноханой шла ещё одна девушка — высокая и стройная, с короткими гладкими белыми волосами и двумя красными шнурами, свисающими с её мочек ушей. На затылке у неё было четыре косички, украшенные золотыми бусинами, которые покачивались при движении. Это была Котэцу Юине, заместитель капитана четвёртой дивизии. Стоя перед подиумом, Унохана мягким, нежным голосом произнесла: — Эти экспериментальные мыши были привезены от капитана Нирваны из 12-го отряда для наших будущих занятий по возврату. В сознании Су Чена проскользнула информация о Мао Хуа Лие. Тысячи лет назад она была безжалостной убийцей и крупнейшим злодеем в истории Соул Сосайети, которая лишь стремилась к наивысшему мастерству меча. Она утверждала, что овладела всеми техниками фехтования в мире, и сама называла себя Уноханой Хачисенрю. Кто бы мог подумать, что такой великан зла из далёкого прошлого ныне станет учить других возвращению на путь? — То, что мы называем возвратом, по сути, является восстановлением духовного тела, для чего требуется исключительное и тонкое управление духовным давлением... — продолжала Унохана, продемонстрировав свои навыки. Каждая белая мышь в аудитории имела красный номер на теле, а мышь на подиуме была отмечена цифрой «один». Она была тяжело ранена и находилась на грани жизни и смерти. Унохана вытянула руки вперед, собирая духовное давление, которое исходило из её ладоней в виде теплого зеленоватого света. Произошло нечто волшебное: на раненом месте начали образовываться грануляции, и мышь стала медленно исцеляться. Вскоре она встала на лапки и начала весело бегать по коробке, издавая радостные звуки. Первокурсники, которые никогда раньше не

видели лечения, восторженно ахнули.— Это и есть ответ? Как здорово! — воскликнул один.— Мышь была так сильно ранена, а теперь выздоровела за мгновение! — Я так хочу научиться этому, чтобы больше не бояться травм в будущем. Rukia подбодрила Су Чена, легонько толкнув его локтем по столу.— Хотя я не так сильна, как капитан Унохана, но мой ответ не хуже. Если ты не понял на уроке, можешь спросить меня. Я тебя научу. Но... зависит от твоего таланта. Если таланта не хватает, много не сделаешь. Хотя Су Чен, несомненно, был образован в искусстве духовных путей, не каждый мог овладеть мастерством возврата. Суть этого мастерства заключалась в тонком манипулировании духами, что было ничуть не проще, чем операции на клеточном уровне. Неправильное действие могло лишь усугубить состояние раненого. На подиуме после изложения основ возврата Унохана мягко обратилась ко всем:— Давайте попробуем, и посмотрим, сможем ли мы овладеть искусством возврата.

<http://tl.rulate.ru/book/116770/4622304>